

ОТОЗВАЛОСЬ В РОМАНЕ

В Волго-Вятском книжном издательстве готовится к печати книга «По следам героев М. Горького (Нижегородский комментарий к произведениям писателя)». Ее автор — И. В. Никитина, кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Государственного ордена «Знак Почета» музея А. М. Горького. Книга выйдет в конце этого года. Мы публикуем отрывок из нее.

Более 25 лет прожил А. М. Горький в Нижнем Новгороде, уехал из своего родного города в 1904 году. А богатейший запас нижегородских впечатлений, очерпнутых в молодости, питал творческое воображение на протяжении всей его жизни. В начале XX века, в 1920—30-е годы, А. М. Горький вновь и вновь обращался к кладовой собственной памяти, бережно хранившей несметные запасы фактов, событий, происшествий, человеческих обликов, имен, фамилий, афоризмов, «слов» и «словечек», узанных и услышанных им в родном городе. «Я недурно знаю русский быт и русскую литературу», — сообщал он в письме Л. Никифоровой в 1912 году, — и я, не без сожаления, скажу: никто не выдумывает меньше меня. Когда-нибудь я напишу свою автобиографию и в ней документально и со ссылками на лица и места оправдаю все, иногда как будто невероятные, события и состояния душ в моих рассказах». Увы, такая «автобиография» не была написана, и горьковедом приходится воспол-

нять этот пробел, сопоставляя прототипные лица и факты с тем, как они преломлялись в творчестве писателя. Вот один из примеров того, какие реальные события могли лечь в основу некоторых эпизодов романа «Мать».

17 сентября 1903 года близ Нижнего Новгорода, в лесу между Сормовом и Капанином, проходивший мимо крестьянин обнаружил труп мужчины. Убитым оказался Давид Пятницкий, который состоял на секретной службе в Нижегородском охранном отделении, возглавляемом тогда Грешнером. По его поручению провокатор заводил знакомства среди рабочих, шпионил за ними, городской интеллигенцией и рядовыми обывателями и обо всех замеченных им противоправительственных действиях и даже замыслах сообщал в охранку.

Слухи о провокаторе все больше распространялись в рабочей среде. Несколько раз его приглашали ночью в глухие улочки. Но он, смекнув, в чем дело, уклонялся. В последний раз Пятницкий отправился в Сормово 16 сентября и застал на квартире у своего знакомого Ивана Савина рабочих — Ивана Хрусталева, Василия Беляева, Петра

Мокрякова. В 8 часов вечера Хрусталев и Мокряков ушли от Савина вместе с Пятницким, но вышли из леса уже без него...

На другой же день были произведены обыски и аресты в Сормове и Н. Новгороде. Всего было арестовано 17 человек. И 28 сентября жандармское управление по согласованию с прокурором пришло к заключению, что, во-первых, арестованные состоят членами рабочих кружков Сормова. Во-вторых, «преступный характер этих кружков выражается в пропаганде идеи ниспровержения самодержавной власти и возбуждении вражды между хозяевами и рабочими». В-третьих, в доме Ивана Чугурина было найдено большое количество нелегальной литературы, предназначенной для распространения среди рабочих. Иван Савин, Иван Хрусталев, Петр Мокряков, Петр Урыков, Иван Чугурин и Василий Коновалов более полутора лет провели в заключении в отдельном политическом бараке нижегородской тюрьмы. Принадлежность к делу об убийстве Пятницкого другой группы арестованных, в том числе и Я. М. Свердлова, не была установлена. О судьбе провокатора узнали

и за границей из газет «Искра» № 52 от 7 ноября 1903 года (это был первый номер газеты, отпечатанный после выхода В. И. Ленина из состава редакции) и нелегальной эсеровской «Революционной России» № 35 от 1 ноября 1903 года. В газетах иностранно-казательно подчеркивался политический характер акции.

О сормовском происшествии А. М. Горький мог узнать или из газет («Искру» он получал регулярно), или, что более вероятно, из живых рассказов самих сормовичей, с которыми поддерживал самые тесные связи, помогал революционерам словом и делом. Все это позволяет поставить вопрос: не эта ли история с Пятницким нашла отражение на страницах романа «Мать» в сценах убийства шпиона, введенного там под именем Исаа Горбова, табельщика?

В романе не все в точности совпадает с тем, что нам теперь известно: время происшествия писатель сдвинул с осени на весну, место действия тоже перенес; сообщает, что «дело об убийстве табельщика странно заглохло» и т. д. И все же есть немало оснований предполагать, что А. М. Горький использовал именно этот конкретный факт

для показа того, как растет и крепнет классовое самосознание Ниловны и рабочих, исподволь готовящих себя в канун 1905 года к вступлению на путь организованной вооруженной схватки с царским самодержавием во имя светлых идеалов. Эта мысль впервые в истории мировой литературы прозвучала в романе «Мать».

Но вернемся снова к реальному факту. Убийство Пятницкого подробно описано очевидцами, досконально изучено краеведами, историками. Но оно почему-то выпало из поля зрения литературоведов, и никто из них не задумывался о его связи с романом М. Горького «Мать». Надо полагать, потому что известно высказывание друга писателя В. А. Десницкого о том, что в эпизодах об Исае Горбове нашел отражение жизненный факт убийства шпиона в Сормове. Это было неоднократно прокомментировано в горьковедении ссылками и на другие подобные случаи, но нигде не упоминается Пятницкий. В комментариях к тому 8 Полного собрания сочинений А. М. Горького (изд. «Наука», Москва, 1970 г.), например, приводится отрывок из воспоминаний Заломова: «факт

убийства был... Замятин убил сыщика дубиной в лесу. Этот сыщик увязался за мной, когда я провожал невесту Десницкого — учительницу...» Но этот случай малоизвестен, тогда как история с Пятницким в свое время наделала много шума в Сормове и Нижнем Новгороде.

Нельзя пройти и мимо таких фактов. В 1926 году в серии «Дешевая библиотека журнала «Каторга и ссылка» вышла брошюра нижегородского революционера Александра Белозерова, поэта, друга и ученика М. Горького, «Расплата». Убийство шпиона Пятницкого и начальника нижегородской охраны Грешнера. Автор, основываясь на показаниях провокатора В. И. Беляева, излагает все подробности бесславного конца Пятницкого. А за три года до брошюры Белозерова, еще в 1923 году, в журнале «Беседа» № 1 А. М. Горький опубликовал свой очерк «Палач», где рассказывал об убийстве начальника охраны Грешнера. Этот очерк широко известен, включен в «Заметки из дневника. Воспоминания». Почему же А. М. Горький, всегда в подробностях осведомленный о событиях нижегородской жизни, в этом очерке ни разу не упоминает Пятницкого? Вполне очевидно, что А. М. Горький, полностью исчерпав в романе «Мать» материалы о Пятницком, больше не возвращался к нему...

И. НИКИТИНА.